

УДК 321.01:34:93

О.В. Сазанкова,*канд. юрид. наук,**доцент кафедры гражданского права и гражданского процессуального права**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ
РУССКОГО ФИЛОСОФА КОНСЕРВАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ Н.А. ЗАХАРОВА

Статья посвящена обзору взглядов незаслуженно забытого русского философа и юриста Николая Алексеевича Захарова, работавшего на рубеже XIX–XX веков. Анализ взглядов автора проведён на основании его работы «Система русской государственной власти». Рассмотрены взгляды философа-юриста на проблемы науки государства и права, на историю идеи русской государственной власти, национально-социологические и юридические учения об основах русской государственной власти, а также взгляды автора, затрагивающие систему властей в современный написанию работы период.

Ключевые слова: *власть, юридические учения, власть судебная, власть законодательная, власть управления, самодержавие.*

The article presents the review of opinions of unheralded Russian philosopher and lawyer Nikolai Zakharov, who worked in the XIX–XX centuries. This analysis is carried out on the basis of his work titled "The System of Russian State Power." His views on the problems of state and law science, the history of the idea of Russian state power, national, sociological and legal teachings on the foundations of Russian state power, as well as the opinions affecting the system of authorities in the current period are considered.

Keywords: *government, legal teachings, judicial power, legislative power, control, autocracy.*

В настоящее время развитие идей государственности в России, идей, преимущественно основанных на либеральной идеологии, представленной в русле западных учений либо учений специалистов западного толка, испытывает затруднения. Зачастую мы можем наблюдать, как развитие политико-правовой мысли происходит в русле исследования исключительно заимствованных взглядов и учений.

В этом отношении следует согласиться с мнением Н.Б. Комовой, которая справедливо отмечает то, что многочисленные «пробуксовки» права в постсоветский (переходный) период обуславливались тем, что советская, коммунистиче-

ская и социалистическая идеологии были признаны несостоятельными и полностью отвергнуты, а собственного нового современного политико-правового учения, способного адекватно координировать процесс развития государства и одновременно интегрировать общество, предложено не было. Хотя в Конституции России 1993 г. закреплено положение, детерминирующее отсутствие общегосударственной идеологии, оно фактически является нерелевантным, ибо концепция Конституции полностью сформулирована на идеях и принципах либерально-демократической идеологии, берущей свое начало в учениях Нового времени,

Реформации и эпохи Просвещения [1]. Формирование подлинного самобытного национального самосознания, основанное только на заимствовании и копировании чужих идей, либо исследования учений какого-то одного направления представляется затруднительным или же в принципе невозможным.

В настоящий момент мы переживем ситуацию, до известной степени схожую с началом XX в., ситуацию дефицита существующих и одновременно поиска новых вех развития государственно-правовой идеологии. Русский учёный К.Н. Леонтьев отмечал в 1876 г.: «Наша историческая наука была до послѣдняго времени незрѣла и лишена самобытности. Западные писатели почти всѣ долго страдали (иногда и бессознательнымъ) пристрастіемъ или къ республиканству, или къ феодализму, или къ католичеству и протестантству, и потому Византія, самодержавная, православная и вовсе уж не феодальная, не могла внушать имъ ни в чемъ ни малѣйшаго сочувствія»[2]. В этом отношении требуется обращение к историческому российскому опыту, осмысление его с позиций современной правовой мысли, творческая переработка.

Николай Алексеевич Захаров является талантливым представителем традиционного русского мировоззрения и консервативных ценностей, публицистом, о жизни которого, впрочем, известно немного. Некоторые факты его биографии освещены в статье-предисловии М. Смолина к переизданию главного труда Н.А. Захарова «Система русской государственности». Н.А. Захаров обучался на юридическом факультете Императорского Новороссий-

ского университета, где одним из его преподавателей был профессор П.Е. Казанский (1866–1947) [3]. Возможно предположить, что на формирование политико-правовых взглядов Захарова его учитель Петр Евгеньевич Казанский, монархист по убеждениям, и оказал влияние.

Рассматривая вопрос о подходах к осуществлению власти, Н.А. Захаров придерживается объективного подхода к формированию государственной системы политического регулирования: «Правильность развитія государственной жизни возможна лишь при системѣ, соотвѣтствующей всѣмъ бытовымъ, національнѣмъ началамъ, вырабатываемымъ вѣками, поколѣніями и историческими условіями. И существующій государственный строй долженъ стоять въ тѣсной зависимости отъ условій развитія народа и его своеобразныхъ свойствъ». Автор далее развивает свою мысль, отрицая издание основных законов на основании отвлечѣнных теорій или в подражаніе уровня, соответствующаго условіям государственной жизни: «Государственная мудрость заключается не въ прпмѣненіи теоріи на практикѣ, а въ установленіи практики государственнаго строя, согласной съ обычными принципами народнаго воззрѣнія, различными болѣе или менѣе у разныхъ національностей» [4, с. 124–125]. Данные мысли Н.А. Захаров высказывает в 1912 г., не пройдѣт и десятилетия до насильственной попытки воплощения коммунистической идеологии в государственном и общественном строителствѣ, попытки, в конечном итоге доказавшей свою историческую несостоятельность. Автор подчѣркивает, что дан-

ная идея не является новой, а в 1803 г. Наполеон I сказал швейцарцам: «Всякая форма правления, которая не является результатом длинного ряда событий, случаев, напряжений сил народа и его предприимчивости, не может пустить глубоких корней».

Правовед подчёркивал стремление отечественной юриспруденции осмысливать жизненные явления в юридических концепциях, сформировавшихся в условиях других цивилизационных подходов. Захаров определял в этом слабость отечественной юридической науки и выделял отчётливое нежелание в среде учёных исходить из анализа исторических фактов, внутренней психологии населения, философии русской государственности и национальной культуры.

Далее, развивая свою мысль, автор отмечает излишнюю абстрактность науки о государстве и праве, многочисленность учений, теорий и истолкований, которые её усложняют. Наука о государстве и праве должна базироваться на общественном устройстве, а не быть результатом сложных и отвлечённых размышлений.

1. В качестве примера Н.А. Захаров приводит теорию разделения властей. Теория разделения властей основана на рассмотрении Шарлем Луи Монтескье системы государственного устройства Англии, толковании, по мнению автора, не совсем точном. Многие теории, по мнению Н.А. Захарова, создавались не под влиянием объективной систематизации жизненных явлений, а под субъективным давлением индивидуального воззрения, соотношением между реально существующим и идеально представляе-

мым. Подобная тенденция существует и до настоящего времени, и наука о государстве, вместо того чтобы учить, что есть, учит тому, что должно быть, то есть вместо изучения реально существующих явлений, строит теории идеального бытия, «переходя нередко в сферу утопий или чисто фантастического учения». Как актуально звучат эти слова в настоящий момент, когда мы располагаем богатым материалом для размышления над попытками социальных экспериментов различных масштабов, и их часто трагическими последствиями (подобные попытки реализовать теории на практике, не являются предметом исследования настоящей статьи, но среди них можно назвать «идеи «мировой революции», «расово чистого общества» и более мелкие по масштабам, как, например, «ферма у ручья» – коммуна социалистов Джорджа и Софии Рипли, Фаланстер в Скаянах румынского князя Теодора Диамана).

Отвлечённость, абсентеизм «дисциплины о государстве» от реальной жизни способствует отдалению от неё истории политического строя и обособлению этой науки в истории права. В этом отношении на весьма правильной точке зрения стоят английские юристы, которые признают необходимым изучение современных институтов в связи с историей их развития». Тезис автора об обязательной связи правовой науки с историей её развития точен. Связь исторических наук и практической правотворческой деятельности является, несомненно, необходимым условием формирования полноценного знания. Теории, не учитывающие уникальный отечественный исто-

рический опыт и основанные лишь на изучении опыта иностранного, не могут в полной мере учитывать духовные, этнические, религиозные, ментальные, исторические особенности обществ. Это не отменяет результативности и необходимости метода сравнительного правоведения в праве, но именно объективного сравнения, а не провозглашения безусловного превосходства заимствованных идей. Н.А. Захаров приходит к выводу о большей «практичности», чем «симметричности» английской конституции: «Это вполне вероятно, так как каждый из этих законов, который нам кажется основным, издавался здесь по мере возникновения в нем потребности, а не являлся плодом отвлеченного мышления, как это мы видим в континентальных законодательствах, где нередко вся совокупность основных законов, регулирующих всю жизнь страны, т. е. конституция, издается в один день, а подчас является в своих основах не результатом исторических наслоений и потребностей, а плодом единоличного труда» [4, с. 8–9].

Далее, проводя сравнительный анализ законодательства, существовавшего до принятия основных законов 1905 г., и дореформенного, автор указывает на «практический» характер дореформенного законодательства, состоящего из актов, издаваемых по мере необходимости. Впрочем, это не исключает их неполноты и назревшего дополнения неурегулированных вопросов. В отличие от законодательства, принятого до 1905 г., новые нормы были введены в состав ч. 1, т. 1178 СРЗИ «под влиянием принципов западноевропейских основных законов», что явилось воплощением контит-

ментальной точки зрения «измѣненія и созданія конституціи въ одинъ день однимъ почеркомъ пера». Но вместе с тем нельзя сделать однозначный вывод о недостатках таких норм, только на основании концепции их принятия. Новые нормы частью зафиксировали письменно или признали давно существовавшие принципиальные положения, не имевшие ранее письменного закрепления, и органично вписались в законодательство, например признание императора главой судебной власти. Но значительная часть положений стала «совершенно особеннымъ слоемъ», и между их изданием и тем моментом, когда они станут органической частью народного сознания, должно пройти определенное время. Например, к таким нормам относятся принципы свободы слова и свободы печати.

Успешная реализация новелл законодательства, разумеется, может быть предсказана с известной долей вероятностей. Точный ответ на вопрос о пользе или, наоборот, отсутствии результативности новелл законодательства действительно возможно дать лишь по истечении некоторого времени, когда практика выявит уровень внедрения и успешность реализации нововведений.

Н.А. Захаров не только критикует формализацию теории разделения властей Монтескье, но и замечает несовершенство самой конструкции правового государства. Как «установить дѣленіе на правовой и неправовой строй съ точки зрѣнія логики, если родовое понятіе – право ускользаетъ отъ нашего опредѣленія»? Поскольку мы не можем с точностью уяснить само понятие права, то и определение правового и неправового строя оказывается невозможным в абстрактной конструкции. Если обратиться к существующим определениям права, то можно

прийти к различным и противоречивым выводам. Например, Иеринг и его последователи теории права как принуждения могут определять правовым то государство, которое обладает совокупностью принудительных норм и способов для исполнения своей воли, неправовое государство таких возможностей не имеет. В действительности таким образом любая деспотия, становится более правовым государством, чем любая демократия. Подобные рассуждения, есть не что иное, как логическая ловушка.

Этот и иные недостатки теории государства, по мнению правоведа, заключаются в «абстрактности науки о государствѣ, въ многочисленности теорій, опредѣлений различныхъ кривотолковъ, что до чрезвычайности усложняетъ ту науку о государствѣ, которая должна быть проста, ясна, общедоступна и носить въ себѣ отраженіе общественнаго устройства, быть зеркаломъ жизни, а не повелѣвать и не поработать себѣ общественное сознание своими запутанными умозаключениями, подчасъ трудно приложимыми на практикѣ» [4, с. 8]. Автор видит основную проблему науки о государстве и праве в её оторванности от реальности, излишней абстрактизации конструкций, в отсутствии учёта исторического основания, приводящего к определённомu устройству государственного механизма в отдельной стране или группе родственных стран, в заимствовании иностранных концепций, сформировавшихся в уникальных условиях других государств, и попытках их воплощения в опыте государственного строительства. Эти факторы приводят в итоге к тому, что идеальным теоретическим конструкциям придаётся универсальный характер, далее следуют попытки применить их на практике в любом месте и при любых условиях, полагая их безусловным благом, без

учёта исторического бытия народа, духовной сущности, исторических взаимосвязей. Как справедливо отмечает А.Е. Беляев, несомненная заслуга Н.А. Захарова в том, что, выстраивая свою теорию, он подробно рассматривает сложившуюся систему русской государственной власти в историческом аспекте [5].

Попытки построения или введения новых государственно-правовых форм без учёта вышеперечисленных факторов заканчиваются плачевно. Антигуманно делать государства, где проживают миллионы людей, полем для социальных и правовых экспериментов. Любые изменения должны быть основаны не на абстрактных теориях, а на продуманных, связанных с историческими корнями, обусловленных духовными основами народа разработках.

Список использованных источников

- 1 Комова Н. Б. Российская монархия в контексте консервативных государственно-правовых концепций : мифы и реальность / Н. Б. Комова // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2010. № 2. С. 22.
- 2 Леонтьев К. Н. Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев. М. : Университетская типография, 1876. С. 126.
- 3 Смолин М. Б. Публицистика государственной самобытности / М. Б. Смолин // В кн. : Захаров Н. А. Система русской государственной власти. М., 2002. С. 5–28.
- 4 Захаров Н. А. Система русской государственной власти / Н. А. Захаров. Новочеркасск : Электротипография Ф. Туникова, 1912. С. 124–125.
- 5 Беляев А. Е. Самодержавная власть в политико-правовой культуре России начала XX в. : взгляд Н. А. Захарова / А. Е. Беляев // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 3.